

Сун Циюй замерла на мгновение, затем опустилась на колени, склонив голову:

— Ученица виновата, но ученица не сожалеет.

Она сжала зубы и твёрдо добавила:

— Ранить Бай Аньань — не жалею! Спасти наставницу — тем более не жалею!

Му Тяньинь встала, её белые одежды развевались, длинное платье касалось пола. Она смотрела сверху вниз, её голос был невозмутимым:

— Не сожалеешь? Сун Циюй, ты знаешь, какие последствия это может иметь для тебя?

Сун Циюй выпрямилась:

— Ученица сама разберётся с последствиями с Бай Аньань!

Му Тяньинь посмотрела на неё, её взгляд был холодным:

— Хорошо, отправляйся на Утёс Раздумий. Когда разберёшься в себе, можешь вернуться.

Утёс Раздумий — это место, куда отправляли только тех, кто совершил серьёзные ошибки.

Чжай Аньи не выдержал:

— Наставница! Вы лидер праведного пути, правитель города, чья жизнь может сравниться с вашей? Старшая сестра действовала ради общего блага!

Лидер праведного пути? Му Тяньинь слегка повернула голову, её длинные ресницы, как вороньи крылья, отбрасывали тень на веки. Под Небесным Дао все — лишь муравьи. Чем она отличалась от той, кто погиб из-за родословной сокровенного инь? Му Тяньинь вздохнула, взмахнула рукавом и выгнала обоих учеников, передав мысленно:

— Немедленно отправьте Сун Циюй на Утёс Раздумий, без моего приказа никто не должен её отпускать!

Сразу после этого она почувствовала, как её внутренности словно загорелись, и её вырвало кровью. Му Тяньинь вытерла кровь с губ, её губы слегка дрогнули. Она находилась на ключевом этапе разделения духа, но случайно попала под влияние Гу, вопрошающего сердце. Она всегда считала, что её Дао непоколебимо, но этот гу оставил в нём трещину. Она погладила грудь, с момента пробуждения там чувствовалась тяжесть, кровь сокровенного инь всё ещё кипела в её теле. Сун Циюй должна была расплатиться за последствия, но и она, приняв кровь той женщины, тоже должна была ей что-то вернуть. Как её звали? Бай Аньань?

Му Тяньинь сосредоточилась, её взгляд устремился в пустоту, задумавшись.

Бай Аньань сидела на балке, наблюдая за всем, что происходило между учителем и учениками. Когда Сун Циюй и Чжай Аньи ушли, и в спальне осталась только Му Тяньинь, Бай Аньань спрыгнула вниз. По логике, Му Тяньинь сейчас находилась на этапе выхода из тела, всего в шаге от этапа разделения духа. Бай Аньань, в свою очередь, была лишь на этапе изначального младенца. Даже в форме духа она должна была быть осторожной, а не так самоуверенно полагаться на свою невидимость. Ведь Му Тяньинь была на уровень выше, и если бы она заметила что-то подозрительное, Бай Аньань могла бы поплатиться жизнью. Её смелость основывалась на её основном артефакте — колокольчике, пожирающем души. Этот артефакт, помимо того что мог поглощать чужие души, также скрывал её собственную духовную энергию. Конечно, если бы Му Тяньинь достигла этапа разделения духа, этот артефакт был бы бесполезен.

Бай Аньань, подняв подбородок и скрестив руки на груди, обошла Му Тяньинь кругом, внимательно рассматривая её. Её красота была неопишуемой, словно осенняя вода и нефрит, она была уникальной. Неважно, сколько раз она смотрела на неё, каждый раз она не могла не восхищаться её внешностью. Если бы она была старой и морщинистой, Бай Аньань никогда бы не стала соблазнять её. Но если бы она была такой, Сун Циюй, вероятно, не считала бы её своим белым лунным светом.

Бай Аньань представила, как Сун Циюй смотрит с обожанием на старуху с седыми волосами и морщинистым лицом, и её тело дрогнуло, покрываясь мурашками. Если бы вкус Сун Циюй был настолько своеобразным, она бы не мстила ей и желала бы ей счастья с её наставницей.

Размышляя об этом, Бай Аньань внезапно остановилась перед Му Тяньинь, их взгляды встретились.

— По сути, Сун Циюй просто любит твою внешность, её привлекает твоё тело!

Бай Аньань, скрестив руки на бёдрах, фыркнула.

— Но ты её наставница, и чем больше она не может получить тебя, тем больше хочет. Чем больше хочет, тем меньше может получить. Вот и стала ты её навязчивой идеей.

Бай Аньань, казалось, поняла всю суть, её пальцы гладили её собственное лицо, она бормотала, не зная, говорит ли она Му Тяньинь или просто пытается сохранить лицо:

— Так что, понимаешь, я не проиграла тебе. Ты, конечно, самая красивая женщина в мире, но я, Бай Аньань, тоже неплохо выгляжу!

Она восхищалась красотой Му Тяньинь, но в то же время пыталась с ней соперничать, её мысли были сложными.

Му Тяньинь слегка приподняла бровь, её взгляд встретился с взглядом Бай Аньань.

Бай Аньань замерла на месте, её сердце заколотилось, она едва осмеливалась дышать. В этом мире, где духовная энергия была скудной, древние мастера исчезли. Но Му Тяньинь была лидером праведного пути, её уровень был высок. Если бы она заметила Бай Аньань, это было

бы не удивительно.

Му Тяньинь долго смотрела в сторону Бай Аньань, пока та почти не покрылась потом. Наконец она нахмурилась, отвела взгляд и вернулась на ложе. Только когда Му Тяньинь перестала смотреть в её сторону, Бай Аньань глубоко вздохнула, постучала по груди и сглотнула. Решив соблазнить Му Тяньинь, она начала разрабатывать план.

Но Бай Аньань вдруг поняла, что её состояние духа, хотя и делало её невидимой для Му Тяньинь, также было препятствием. Ведь как можно соблазнить того, кто тебя не видит? Поэтому ей нужно было обрести тело. Но где его взять?

У её духа было три варианта: вернуться в своё тело в Царстве демонов, вернуться в тело своей марионетки или... Бай Аньань закрутила прядь волос вокруг пальца, её глаза сузились. Третий вариант был немного подлым — найти обычное тело и захватить его. Она не хотела использовать этот метод, если не было крайней необходимости. Не из-за жалости, а потому что в мире культивации важна карма. Если она ошибётся, её могут преследовать злые духи.

Таким образом, у неё оставалось два варианта. В Царство демонов она пока не вернётся, Владыка Демонов Юду всё ещё следит за ней. Оставался только путь возвращения в тело марионетки. Вспомнив, что её марионетку и нефрит, успокаивающий дух, забрал Сун Циюй, она сжала зубы и вышла из спальни.

Сун Циюй уже отправили на Утёс Раздумий, и, как наказание, она не могла взять с собой свои артефакты. Все её вещи, включая Вселенский мешок, были конфискованы и помещены в сокровищницу Града чистого сердца, чтобы вернуть их после наказания. Бай Аньань обошла Утёс Раздумий и зал дисциплины, но не смогла найти вход в сокровищницу, и с разочарованием вернулась в спальню Му Тяньинь. Она не спешила, тело обязательно найдётся.

Пока она ждала, Бай Аньань решила воспользоваться возможностью и изучить Му Тяньинь, узнать её слабости. Если бы она смогла раскрыть её маску лицемерия, это было бы идеально!

Но её наблюдения затянулись на три месяца. За это время Бай Аньань каждый день наблюдала за Му Тяньинь и поняла, что она была крайне скучной и трудолюбивой личностью. Её жизнь состояла из трёх частей: управление делами секты, обучение учеников и культивация. По словам Бай Аньань, она была настоящим трудоголиком без эмоций. Она знала, что Му Тяньинь практиковала Путь бесстрастия, но это было слишком радикально. У неё не было ни минуты личного времени. В отличие от неё, в Царстве демонов, где царили кровавые битвы и интриги, она нашла хобби — заниматься рукоделием.

Она волновалась из-за своего плана, но также испытывала азарт. Что могло быть более захватывающим, чем заставить Му Тяньинь почувствовать эмоции?

Му Тяньинь медитировала на ложе, а Бай Аньань сидела рядом, подперев голову рукой и наблюдая за ней. Внезапно она повернула голову, её взгляд устремился в окно, и она задумалась. Она почувствовала знакомую вибрацию духовной энергии. Кто-то создавал

марионетку, используя её метод. Бай Анъань улыбнулась, её губы изогнулись. Это было именно то, что нужно.

Посмотрев на Му Тяньинь в последний раз, она подмигнула ей:

— Красавица, жди меня.

<http://bllate.org/book/15253/1344906>